

# Шанхайская организация сотрудничества в новых геополитических условиях<sup>1</sup>

Ш.М. Еникеев, А.В. Лукин, Д.П. Новиков

---

**Еникеев Шамиль Мидхатович** – PhD in Politics, профессор департамента международных отношений Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ); ведущий научный сотрудник Института Китая и современной Азии Российской академии наук (ИКСА РАН); Россия, 119017, Москва, ул. Малая Ордынка, д. 17; syenikeyeff@hse.ru; ORCID: 0000-0003-3954-1691

**Лукин Александр Владимирович** – доктор исторических наук, руководитель департамента международных отношений Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), руководитель Центра центральноазиатских исследований, и.о. научного руководителя Института Китая и современной Азии Российской академии наук (ИКСА РАН); Россия, 119017, Москва, ул. Малая Ордынка, д. 17; avlukin@hse.ru; ORCID: 0000-0002-1962-2892

**Новиков Дмитрий Павлович** – кандидат политических наук, заместитель руководителя департамента международных отношений Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), ведущий научный сотрудник, руководитель Центра центральноазиатских исследований Института Китая и современной Азии Российской академии наук (ИКСА РАН); Россия, 119017, Москва, ул. Малая Ордынка, д. 17; dp.novikov@hse.ru; ORCID: 0000-0003-3066-7044

## Аннотация

*Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), созданная более двух десятилетий назад, на данный момент может считаться одной из важнейших международных организаций незападного мира. Притягивая интерес многих игроков в регионе, ШОС все же находится в постоянном поиске направления своей деятельности, создавая новые форматы и подписывая новые документы. Особенно этот процесс стал актуален в текущей стремительно меняющейся геополитической обстановке, требующей все более осмысленных ответов на ключевые вопросы безопасности, экономики, развития научной и социальной сферы и т.д.*

*В данной статье авторы попытались выявить ключевые направления развития ШОС, к которым они относят трек обеспечения безопасности, блок развития экономики, проекты по укреплению сотрудничества в сфере энергетических ресурсов, сотрудничество в области культуры и образования, а также ряд направлений по общественному обеспечению деятельности организации, прежде всего в научно-экспертной сфере. В статье также анализируется роль ШОС в становлении Большой Евразии. На основе анализа деятельности ШОС авторы приходят к выводу о том, что ШОС обладает значительным потенциалом на рассматриваемых направлениях, а на некоторых из них, прежде всего в области обеспечения безопасности, достигла определенных успехов. В то же время ШОС не хватает качественного воплощения принятых ею документов и определенной слаженности в совместном исполнении решений. Несмотря на это, по мнению авторов, ШОС уже смогла стать важным инструментом не только взаимодействия между государствами-членами, но и поддержания безопасности в Евразии в целом.*

**Ключевые слова:** Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), геополитика, безопасность, экономика, энергетика, культурные связи

---

<sup>1</sup> Статья поступила в редакцию 17.08.2023.

**Благодарности:** исследование в части А.В. Лукина выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-28-01830).

**Для цитирования:** Еникеев Ш.М., Лукин А.В., Новиков Д.П. Шанхайская организация сотрудничества в новых геополитических условиях // Вестник международных организаций. 2024. Т. 19. № 1. С. 129–148 (на русском языке). doi:10.17323/1996-7845-2024-01-06

## Новая геополитическая ситуация и развитие ШОС

Шанхайская организация сотрудничества существует уже более двадцати лет. Декларация о ее создании была подписана 15 июня 2001 г. в Шанхае лидерами шести государств: Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана. А за день до этого в малом актовом зале шанхайского отеля «Цзиньцзян» тогдашний китайский лидер Цзян Цзэминь встретился с президентом России Владимиром Путиным, чтобы обсудить развитие двусторонних отношений и задачи ШОС. Интересно, что в том же самом зале, но почти за три десятилетия до этого, в феврале 1972 г., президентом США Ричардом Никсоном и премьером Госсовета КНР Чжоу Эньлаем было подписано знаменитое Шанхайское коммюнике между КНР и США. Поэтому эту встречу можно назвать вдвойне символичной. Во-первых, она продемонстрировала, что именно российско-китайское стратегическое сотрудничество стало основой для создания ШОС, во-вторых – показала, что годы холодной войны для Москвы и Пекина остались в прошлом, и сегодня Россия и Китай стремятся возглавить движение мира от биполярности и основанной на господстве США однополярности к реальной многополярности.

За более чем два десятилетия своей работы ШОС прошла большой путь, развиваясь «вширь» (за счет вступления новых стран-участниц), и «вглубь» (за счет создания новых институтов, например Региональной антитеррористической структуры). Вместе с тем в развитии ШОС сохраняется и немало проблем. Несмотря на отдельные успехи, в целом динамика развития данной организации протекала на невысоких скоростях, и ШОС остается институтом с недоиспользованным потенциалом [Lukin, 2011]. Серьезные вызовы порождает и проблема расширения ШОС – как с точки зрения дальнейших механизмов функционирования, так во многом и дальнейшего целеполагания этой организации [Denisov, Safranchuk, 2016]. Пока по традиции ШОС формулирует ответы на эти вызовы нового времени весьма неспешно, стремясь, скорее, адаптировать возникающие обстоятельства под уже сложившиеся институциональные механизмы и культуру, нежели перестраивать себя.

Геополитическая встряска 2022 г. привела к серьезным структурным сдвигам в международной системе, которая, с одной стороны, еще более повышает значение ШОС, а с другой – является мощным стимулом для дальнейшего развития и трансформации этой организации. Авторы данной статьи полагают, что происходящие сегодня коренные структурные изменения международной среды могли бы стать фактором глубокой трансформации ШОС, способствовать повышению ее эффективности. Одновременно с этим авторы статьи стремятся сформулировать возможные пути этой трансформации в трех основных направлениях деятельности ШОС: треках сотрудничества в области безопасности, экономики, а также культурного сотрудничества и научно-экспертного диалога.

## Трек безопасности ШОС: адаптация к новым условиям

Из трех вышеупомянутых направлений наибольших достижений ШОС смогла добиться в области безопасности. К настоящему моменту заключен ряд важнейших международных договоров, регулярно проводятся совместные военные учения.

Особое значение имеет координация действий по противодействию международному терроризму. Все государства – члены ШОС подвергаются или подвергались атакам международных террористов. В связи с выводом Международных сил по поддержанию безопасности из Афганистана в 2020–2021 гг. эта угроза значительно усилилась. К проблематике безопасности также относятся такие направления деятельности ШОС, как борьба с наркотрафиком, информационная безопасность, проблемы нелегальной миграции.

Развивается сотрудничество в военной области, практически ежегодно проводятся совместные учения вооруженных сил государств-членов «Мирная миссия», а также учения спецслужб и правоохранительных структур. В рамках принятой в 2019 г. в Бишкеке Программы антинаркотической стратегии государств – членов Шанхайской организации сотрудничества на 2018–2023 гг. на территории стран – участниц ШОС проведена международная антинаркотическая операция «Паутина». Высокого уровня достигла координация в рамках работы Региональной антитеррористической структуры (РАТС) в Ташкенте. Президент России Владимир Путин, выступая на заседании Совета глав государств в Душанбе в сентябре 2021 г., отметил: «ШОС по праву является одним из наиболее влиятельных центров многополярной архитектуры международного сотрудничества, вносит существенный вклад в обеспечение безопасности евразийского региона, его устойчивого социально-экономического роста, в поддержание международного мира и стабильности в целом» [President of Russia, 2021].

Вместе с тем, несмотря на ряд успехов, роль ШОС как института безопасности остается ограниченной и весьма далекой от таких, например, институтов, как ОБСЕ (членами которой являются Россия и Казахстан). Однако новые геополитические вызовы требуют от ШОС, возможно, постепенной, но решительной перестройки в сторону такой всеобъемлющей организации в области безопасности. ШОС целесообразно развивать как главную институциональную опору системы комплексной безопасности в «Большой Евразии». При этом сама логика центральной роли предусматривает дальнейшее расширение организации, несмотря на риски, связанные со снижением и так относительно невысокой эффективности организации в кратко- и среднесрочной перспективе.

Вступление Индии и Пакистана в ШОС существенно увеличило потенциал этого формата как ключевого института евразийской безопасности – расширение состава участников усиливает возможности организации в таких сферах, как противодействие терроризму, сотрудничество по Афганистану, борьба с организованной преступностью и наркотрафиком, киберугрозы. Широкий состав участников может способствовать и появлению в организации повестки обеспечения «жесткой» безопасности или, по крайней мере, ее предметного обсуждения с учетом наличия ряда конфликтов между участниками организации, что потенциально – при всех внутренних проблемах – в среднесрочной перспективе будет способствовать усилению эффективности ШОС как института безопасности.

Важным направлением развития представляется налаживание сотрудничества между ШОС и другими региональными организациями. Одним из наиболее перспективных представляется развитие институционального сотрудничества по линии

ШОС – ОДКБ, особенно важного ввиду сохраняющейся центральной роли среднеазиатских государств в повестке безопасности ШОС. По-видимому, целесообразно постепенное «подтягивание» к ШОС государств АСЕАН через углубление диалога с ними по вопросам безопасности на площадке ШОС. Вероятно, на первом этапе – в качестве наблюдателей или в виде диалога АСЕАН – ШОС, возможно, путем объединения военных учений, проводящихся в рамках ШОС и Совместных международных антитеррористических учений воинских формирований вооруженных сил РФ и вооруженных сил государств – членов АСЕАН («СМОА плюс») [Korolev, Shumkova, 2018]. Ключевой повесткой такого диалога может стать борьба с терроризмом, другими нетрадиционными угрозами. Имеет смысл создание форматов сотрудничества между антитеррористическими ведомствами, в том числе в форме проведения совместных учений, площадок обмена информацией.

При этом развитие такого формата ШОС, по крайней мере на первых порах, должно основываться на узкой и жестко фиксированной повестке, чтобы избежать «затягивания» ШОС в сложные проблемы, ее не касающиеся, например территориальные споры в Южно-Китайском море. Последнее – очевидно нежелательно, так как, во-первых, будет оказывать деконсолидирующий эффект (с учетом вовлеченности в эти споры Китая), а во-вторых – вынуждать Россию более четко и однозначно формулировать свою позицию по этой проблеме, что в ближайшей перспективе в целом нецелесообразно. Наконец, в-третьих, сама по себе тема конфликтов в Южно-Китайском море может быть использована США для подключения к диалогу в том или ином формате или внесения раскола в отношения по линии ШОС – АСЕАН.

Также целесообразно сохранить курс на расширение организации. Важным шагом является вступление в нее в 2023 г. Ирана. Оформление последнего как полноправного члена ШОС, как уже видно, не только не ослабит организацию (в силу еще большего расширения состава участников), но, наоборот, способно повысить ее эффективность [Ebrahimitorkaman, 2020].

## Экономический трек ШОС

Экономическое сотрудничество в рамках ШОС – тема наиболее сложная. Здесь организация еще не смогла достичь значительных успехов. На протяжении долгих лет эксперты и политики стран-членов говорят о необходимости создания Банка развития ШОС, который мог бы финансировать многосторонние межгосударственные экономические проекты. Но пока создана только общая договорная база: на ней осуществляется лишь несколько многосторонних проектов, в основном в сфере транспорта и логистики. Это признается и в самой организации. Выступая на 23-м заседании Совета глав государств в июле 2023 г. президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев прямо заявил: «Следует признать, что за более чем двадцать лет не удалось реализовать ни одного крупного экономического проекта именно под эгидой ШОС. Очевидным фактором является отсутствие механизмов финансового сопровождения проектной деятельности». Токаев предложил поручить Совету глав правительств рассмотреть возможность создания совместного инвестиционного фонда [Pavlenko, 2023].

В новой геополитической обстановке, когда крайне необходимо сохранить все то позитивное, что было наработано ШОС за два десятилетия ее существования, на первый план выходит именно задача интенсификации многостороннего экономического сотрудничества. В нынешних условиях, когда страны ШОС с некоторым опасением смотрят на происходящее, попытки продвинуть единую расширительную повестку в

области безопасности, выходящую за рамки поддержания региональной стабильности и борьбы с международным терроризмом, вряд ли будут встречаться с таким же энтузиазмом, как раньше. Большинство государств ШОС имеют собственное видение сотрудничества с США и ЕС. Опасаясь вмешательства во внутренние дела и навязывания им неприемлемых западных политических и экономических моделей, они в то же время заинтересованы в развитии торгово-экономического сотрудничества со всеми регионами мира, в зарубежных инвестициях и помощи развитию и не готовы к тотальной геополитической конфронтации. При этом в условиях, когда некоторые из государств пространства ШОС страдают от западных санкций, а другие опасаются вторичных санкций, а также снижения экономических показателей в связи с общими проблемами мировой экономики, углубление экономического сотрудничества с целью купирования этих угроз необходимо всем.

Эксперты по ШОС в России и других государствах-членах выступали за ускоренное развитие экономической составляющей ШОС как региональной организации. Китай и государства Центральной Азии всегда поддерживали экономическое сотрудничество на официальном уровне, хотя и в разных аспектах: Китай настаивал на скорейшем создании условий для «постепенного осуществления свободного передвижения товаров, капиталов, услуг и технологий» – цели, поставленной в Хартии ШОС [SCO, 2003], то есть фактически создания Зоны свободной торговли. Это вполне естественно, так как мощная китайская промышленность требует расширения рынков сбыта. Государства Центральной Азии занимали более осторожную позицию.

Однако на практике эти идеи серьезного расширения многостороннего экономического сотрудничества зачастую сталкивались с инерцией мышления в ряде стран, в том числе и в России. Теперь же совершенно ясно, что если бы в рамках ШОС существовало больше крупных многосторонних экономических проектов, России было бы гораздо легче отвечать на санкционные вызовы, с которыми она сталкивается сегодня.

Нужно надеяться, что вступление в ШОС ряда новых крупных экономических держав, некоторые из которых также находятся под санкциями Запада, стимулирует интенсификацию международных проектов ШОС, что еще более укрепит ее, сделает более практически значимой для широких слоев населения.

## Возрождение энергетического клуба

Мотором углубления экономического сотрудничества вполне может стать сфера энергетики. Сегодня энергетическое сотрудничество – одно из наиболее приоритетных направлений деятельности ШОС в условиях дестабилизации мировых энергетических рынков, вызванной введением ценовых потолков, эмбарго и иных санкционных ограничений в отношении российской нефти и нефтепродуктов со стороны стран «Большой семерки». При этом западная стратегия выходит далеко за рамки официально декларируемой цели, направленной на лишение России экспортных доходов от продажи энергоресурсов.

По сути, речь идет о попытке западных государств поменять механизмы функционирования международных энергетических рынков в свою пользу, создав с помощью ценовых потолков и иных рестрикций собственный картель покупателей, определяющий ценовую политику на энергоресурсы. Помимо этого, государства Запада активно используют климатическую повестку для создания дополнительных препятствий в отношении конкурентов из других стран мира и для экстерриториального продвижения своих собственных правил, технологий и стандартов в области возобновляемых источников энергии.

Подобная климатическая политика подчас нацелена не только на сокращение выбросов CO<sub>2</sub> и решение реально существующих проблем глобального изменения климата, но и на создание дополнительных конкурентных преимуществ для производителей из ведущих западных экономик. Например, введение Европейским союзом трансграничного углеродного механизма (СВАМ) является налогом на углеродоемкую продукцию (минеральные удобрения, железо, сталь, алюминий, цемент и продукты химии) зарубежных производителей. При этом европейские производители углеродоемкой продукции получают конкурентные преимущества через систему закупок квот на выбросы CO<sub>2</sub>, а наибольшие финансовые издержки понесут производители из стран Глобального юга, такие как ЮАР и Бразилия [S&P Global, 2023].

Одновременно западные государства оказывают активное давление на Глобальный юг с целью продвижения политики перехода к возобновляемым источникам энергии и отказа от использования углеводородов. Критики такого подхода отмечают, что сами западные государства построили свой экономический рост и благополучие на активном использовании углеводородных ресурсов, а сегодня предлагают развивающимся экономикам в других частях мира оказаться от доступных и относительно дешевых углеводородных ресурсов в пользу инвестиционно-интенсивных зеленых проектов [Pilling, 2022].

Поэтому сегодня ШОС может стать площадкой, предлагающей альтернативную энергетическую повестку мировому сообществу и продвигающей лучшие международные практики в области энергетического перехода и изменения климата, не направленные на создание конкурентных преимуществ для каких-либо страновых блоков.

В рамках ШОС формально уже существует институциональный механизм для решения данных задач, остро требующий дальнейшего развития, — это Энергетический клуб Шанхайской организации сотрудничества. Однако история его формирования свидетельствует о медлительности и малой эффективности организации в этой сфере.

Президент России Владимир Путин предложил создать данную платформу энергетического сотрудничества еще в июне 2006 г. на 6-м саммите глав государств — членов ШОС [РВК, 2006]. Изначально данная структура была нацелена на гармонизацию национальных энергетических стратегий стран ШОС на основе широкого консенсуса представителей официальных, деловых и академических кругов стран-производителей, потребителей и транзитеров углеводородных ресурсов. Инициатива российской стороны была поддержана главами всех государств — членов организации, тем не менее ее воплощение в жизнь столкнулось с определенными трудностями и продвигалось медленно.

Через год после инициативы Владимира Путина Минпромэнерго России подготовило проект Положения об Энергетическом клубе ШОС, представленный российской стороной на заседании Группы экспертов ШОС по топливно-энергетическому комплексу 19 июня 2007 г. в Москве<sup>2</sup>. На том этапе данный документ не вызвал особых возражений и даже был рекомендован к рассмотрению на первой (неформальной) встрече министров стран ШОС, отвечающих за развитие топливно-энергетического комплекса (ТЭК), которая состоялась в Москве 29 июня 2007 г. Непосредственно на самой встрече Россия, Китай, Казахстан, Киргизия и Таджикистан приняли решение продолжить работу по созданию Энергетического клуба, а Узбекистан заявил о нецелесообразности запуска новой структуры. Особое мнение узбекской стороны было закреплено в итоговом протоколе встречи.

<sup>2</sup> Впоследствии, 19 ноября 2014 г., Совещанием министров государств — членов ШОС, отвечающих за внешнеэкономическую и внешнеторговую деятельность, было принято решение об упразднении данной экспертной группы ШОС по топливно-энергетическому комплексу.

Казахстан также выдвигал идею дальнейшего развития энергетического сотрудничества в рамках ШОС, предложив принять проект концепции формирования Азиатской энергетической стратегии. Главным тезисом данной концепции, разработанной Международным институтом современной политики – национальным исследовательским центром ШОС Казахстана, стало создание сырьевой биржи, запуск которой позволил бы государствам – членам ШОС начать формировать общие подходы к ценообразованию на энергоресурсы. Однако большинство членов ШОС инициативу не поддержали.

В 2008–2009 гг. в рамках своего председательства в ШОС российская сторона предполагала ускорить процесс развития Энергетического клуба и даже запланировала проведение заседания клуба во втором полугодии 2008 г. Однако оно не состоялось из-за отсутствия консенсуса.

Спустя два года, в апреле 2010 г., концепция Энергетического клуба вновь обсуждалась на конференции «Атомное сотрудничество на пространстве ШОС», проходившей в Москве под эгидой Национального исследовательского центра «Курчатовский институт». На данной конференции также были рассмотрены проблемы использования альтернативных источников энергии как один из важных компонентов будущей региональной энергетической стратегии ШОС.

Только в 2011–2013 гг. были предприняты реальные шаги по созданию Энергетического клуба ШОС как самостоятельного полноценного института. Предложение российского президента о формировании новой энергетической площадки нашло продолжение в принятии соответствующей инициативы на заседании ШОС в Сиане (КНР) 21–23 сентября 2011 г. Тогда в рамках 4-го Евразийского экономического форума состоялось заседание министров энергетики Китая, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана, по результатам которого была принята программа «Сианьская инициатива».

7 ноября 2011 г. в Санкт-Петербурге на заседании Совета глав правительств государств – членов ШОС было заявлено о принятии окончательного решения о создании Энергетического клуба и соответствующего положения о нем. В целях координации деятельности Клуба создавалась Группа высокого уровня (ГВУ), состоящая из заместителей министров энергетики по вопросам развития ТЭК, представителей профильных ведомств, корпоративных структур ТЭК и ведущих информационно-аналитических институтов государств – членов ШОС. Предполагалось, что совещания профильных министров государств – членов ШОС будут предшествовать заседаниям ГВУ. Для поддержки деятельности Энергетического клуба положением предусматривалось создание Секретариата клуба.

Первое заседание ГВУ в составе руководителей энергетических ведомств государств-членов и наблюдателей ШОС, а также других заинтересованных партнеров состоялось по инициативе российской стороны в Москве 28 октября 2011 г. и было посвящено учреждению Энергетического клуба. Второе заседание ГВУ прошло 16 февраля 2012 г. в Пекине, где китайская сторона представила проекты Устава и Программы совместных действий по созданию Энергетического клуба. Однако его деятельность долгое время носила декларативный характер [Sheveleva, 2014].

6 декабря 2013 г. в Москве был подписан Меморандум о создании Энергетического клуба, призванного стать неформальной дискуссионной площадкой для обсуждения вопросов, связанных:

- с гармонизацией законодательства в области развития энергетического сектора;
- продвижением энергетической безопасности государств-членов, наблюдателей и партнеров по диалогу ШОС;

- координацией взаимодействия основных региональных производителей, транзитеров и потребителей энергоресурсов;
- консультациями по проблемам ценообразования на энергоресурсы.

Меморандум был подписан заместителями министров энергетики трех групп государств с разным статусом в рамках ШОС: четырех стран-членов (Россия, Китай, Казахстан и Таджикистан), трех стран-наблюдателей (Афганистан, Индия и Монголия) и трех партнеров по диалогу (Турция, Белоруссия и Шри-Ланка). Российские эксперты в то время отмечали, что «клуб мог бы стать влиятельной платформой согласования энергетической политики государств-членов и наблюдателей организации, к числу которых принадлежит ряд крупнейших производителей и импортеров энергоносителей» [Lukin, 2014].

На июнь 2023 г. Энергетический клуб состоит из 12 стран-членов, наблюдателей и партнеров по диалогу ШОС: России, Индии, Казахстана, Китая, Пакистана, Таджикистана, Афганистана, Белоруссии, Ирана, Монголии, Турции и Шри-Ланки. Киргизия также планировала присоединиться к деятельности Клуба, но до сих пор не предприняла конкретных шагов в этом направлении. Узбекистан пока избегает любого сотрудничества в области энергетики в формате ШОС.

Первое официальное заседание Клуба состоялось 6 июня 2014 г. в столице Казахстана Астане. На нем был определен целый ряд перспективных направлений взаимодействия его участников:

- традиционные виды топлива, новые технологии добычи, транспортировки и переработки нефти, газа и угля, чистые угольные технологии;
- возобновляемые источники энергии, включая гидроэнергетику;
- энергосбережение и повышение энергоэффективности;
- энергетическая безопасность и устойчивое энергетическое развитие;
- обеспечение свободного доступа к энергетическим ресурсам.

В 2015 г. председательство в Энергетическом клубе перешло от Казахстана к Китаю. Однако китайская сторона не проявила особой активности. Год спустя Россия предприняла дальнейшие шаги по продвижению сотрудничества в рамках Энергетического клуба ШОС. 22 ноября 2016 г. в Москве в рамках 5-й Международной конференции «Энергоэффективность и энергосбережение» (ENES 2016) состоялось очередное заседание ГВУ Энергетического клуба, в котором приняли участие представители Китая, Ирана, Пакистана, Турции, Казахстана и Белоруссии. По итогам данного мероприятия были приняты важные решения технического характера, направленные на повышение эффективности Энергетического клуба:

- утверждена типовая повестка дня заседаний ГВУ;
- достигнута договоренность о том, что любое государство, независимо от его статуса в ШОС, может брать на себя функции председателя в Клубе после подписания Меморандума о его создании.

Для ускорения институционализации Энергетического клуба российская сторона также предложила запустить процесс формирования его национальных частей. Данный план, разработанный Минэнерго России, предполагал, что национальные части стран – членов энергетического клуба после их создания будут объединены в единую структуру по аналогии с Деловым советом ШОС. Эту российскую инициативу поддержали Китай, Индия, Пакистан, Афганистан, Турция, Шри-Ланка, Белоруссия и Таджикистан.

В 2016 г. Россия создала свою национальную часть Энергетического клуба, состоящую из рабочих секторальных групп по атомной энергетике, нефти, газу, электроэнер-

гетике, угольной промышленности и возобновляемым источникам энергии. Российскую национальную часть возглавляет министр энергетики России, в ее состав входят представители крупнейших энергетических компаний.

11 декабря 2017 г. было принято решение о том, что Российский национальный комитет Мирового энергетического конгресса будет осуществлять функции Секретариата российской части Энергетического клуба ШОС.

Впоследствии, до пандемии COVID-19, были проведены два заседания ГВУ Энергетического клуба: в Анкаре 14 декабря 2017 г. и в Пекине 15 мая 2018 г. Следующее запланированное Минэнерго России заседание клуба должно было пройти в Казани 18 июня 2020 г. в рамках XII Международного экономического саммита «Россия – Исламский мир: KazanSummit 2020». Однако из-за разразившейся в 2020 г. пандемии коронавируса этот план не был реализован.

Несмотря на медленное развитие энергетического клуба как института ШОС и существующие проблемы с его эффективным функционированием, меняющиеся реалии международных отношений, вызванные концом однополярного мироустройства, открывают для клуба новые возможности.

Энергетическое сотрудничество в рамках ШОС обладает большим потенциалом, учитывая роль и вес полноправных и ассоциированных членов данной организации в международной энергетической архитектуре. Так, Китай и Индия сегодня являются крупнейшими мировыми потребителями энергоресурсов. В будущем их доля в глобальном энергопотреблении будет только увеличиваться. Роль Китая и Индии в потреблении продукции, произведенной компаниями российского топливно-энергетического сектора, также значительно повысилась после введения западных санкций против России. Это привело к ситуации, когда эти две страны в значительной степени заместили других традиционных потребителей российских энергоресурсов из недружественных государств.

Помимо крупных энергопотребителей, в ШОС в разном качестве также присутствуют ключевые игроки – поставщики энергоресурсов на мировой энергетический рынок: Россия, Саудовская Аравия, Иран, Катар, Казахстан, Азербайджан. Энергетическое сотрудничество этих стран в рамках ШОС может поднять авторитет Энергетического клуба на различных уровнях международной и региональной кооперации [Dutta, 2008; Feng, 2008]. В связи с этим эксперты традиционно выделяют четыре уровня функционирования Энергетического клуба ШОС:

- 1) глобальный;
- 2) регионально-евразийский (Россия, Китай, Индия, Иран, Пакистан и четыре государства Центральной Азии);
- 3) субрегиональный центральноазиатский (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан);
- 4) страновой (развитие национальных энергетических моделей девяти стран-членов ШОС) [Zeleneva, Vlasov, 2012; Vykov, 2009; Huan, 2022].

Следует отметить, что участие в деятельности ШОС Саудовской Аравии (с 2022 г. – партнер по диалогу) и Ирана как двух ключевых членов Организации стран – экспортеров нефти (ОПЕК), недавно восстановивших дипломатические отношения между собой, может содействовать усилению влияния Энергетического клуба ШОС на глобальном уровне. В результате клуб мог бы стать дополнительной стабилизирующей силой на международном нефтяном рынке. Это направление деятельности клуба становится особенно актуальным ввиду попыток стран – членов «Большой семерки»

поменять рыночные механизмы нефтяного ценообразования в свою пользу путем создания искусственных ценовых потолков на энергоресурсы.

Регионально-евразийский уровень деятельности Энергетического клуба ШОС направлен на гармонизацию энергетических стратегий и укрепление энергетического сотрудничества между странами – производителями углеводородных ресурсов (Россия, Саудовская Аравия, Иран, Казахстан, Узбекистан) и странами-потребителями (Китай, Индия, Пакистан, Турция, Монголия, Таджикистан и Киргизия). По мнению ряда экспертов, при такой модели синхронизации энергетического развития стран, участвующих в деятельности ШОС, Энергетический клуб мог бы дать толчок трансформации ШОС в самодостаточную энергетическую систему [Bushuev, 2011]. Дальнейшее развитие международной роли Энергетического клуба ШОС также может получить новую динамику после создания на территории Турции газового хаба для торговли трубопроводным и сжиженным природным газом на европейском и регионально-евразийском направлении.

В условиях трансформации мирового порядка субрегиональный центральноазиатский уровень функционирования Энергетического клуба ШОС также приобретает новый смысл. В ноябре 2022 г. президенты России и Казахстана – Владимир Путин и Касым-Жомарт Токаев – выступили с идеей создания «тройственного газового союза» между Россией, Казахстаном и Узбекистаном [Plamenev, 2022]. Координация газового сотрудничества между тремя странами и согласование их внешних энергетических стратегий были обозначены в качестве целей данного союза. Его основой могли бы стать традиционные отношения между Россией, Казахстаном и Узбекистаном в газовой сфере, уходящие корнями в советскую эпоху. Несмотря на то что на протяжении трех десятилетий лет центральноазиатский газ транспортировался через систему магистральных газопроводов на российскую территорию, в последнее время Узбекистан и Казахстан не имеют возможности покрывать внутреннее потребление природного газа за счет собственного производства. В сложившейся ситуации «Газпром» способен покрыть дефицит газа в этих двух государствах без особых усилий. В связи с этим стоит отметить традиционные своповые поставки газа, которые российский газовый концерн использовал для решения задач по удовлетворению газовых потребностей Узбекистана и Казахстана [Yenikeyeff, 2008]. В экспертной среде также существует мнение, что трем странам стоит рассмотреть вопрос о трансформации традиционной газовой инфраструктуры, созданной в эпоху СССР, и строительстве новых дополнительных трубопроводных мощностей для осуществления газовых поставок из России потребителям в Узбекистане, Казахстане и даже в Китае [Konugova, 2023].

Однако у предполагаемого тройственного газового союза есть и уязвимые места. Это в первую очередь касается неучастия в нем крупнейшего центральноазиатского производителя газа – Туркменистана. Потенциальное введение вторичных западных санкций против Казахстана и Узбекистана за сотрудничество с Россией также несет определенные риски. В этой связи координация стратегий центральноазиатских и российских производителей газа в рамках Энергетического клуба ШОС более оптимальна и может нивелировать риски введения вторичных западных санкций. Более того, в этом контексте следует учитывать и готовность Туркменистана сотрудничать с ШОС в области инвестиций, экономики, и торговли [TASS, 2022]. Следует отметить, что Туркменистан обладает значительной ресурсной базой, которая легла в основу поставок центральноазиатского газа в Китай, а также рассматривается как ключевой источник газа для газопровода Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия (ТАПИ), строительству которого может поспособствовать и Российская Федерация [TASS, 2023].

Сегодня полноценная институционализация Энергетического клуба ШОС является его главной проблемой. Это связано с тем, что клуб преимущественно выступает в роли некой дополнительной консультационной площадки для обсуждения различных энергетических вопросов заместителями министров энергетики стран – участниц ШОС и ассоциированных членов данной организации. При этом в основном только российская сторона предпринимает реальные попытки по превращению Энергетического клуба в полноценный институт ШОС. Так, в ноябре 2022 г. на заседании Совета глав правительств государств – членов ШОС премьер-министр Российской Федерации М.В. Мишустин заявил о необходимости повышения роли Энергетического клуба ШОС в углублении «практического взаимодействия в сфере энергетики» [Government of Russia, 2022].

Один из ведущих отечественных экспертов в области энергетики, генеральный директор Института энергетической стратегии Виталий Бушуев, еще 12 лет назад предложил следующие конкретные шаги по трансформации Энергетического клуба ШОС из дискуссионной и консультативной площадки в полноценного игрока на международной энергетической сцене:

- гармонизация энергетических политик и координация разработок долгосрочных программ энергетического развития стран-членов и стран – наблюдателей ШОС и их партнеров;
- выработка и реализация мер коллективной энергетической безопасности;
- развитие системы транспортных энергокоммуникаций;
- разработка общего экономического механизма реализации энергетических политик стран-членов;
- координация инвестиционных планов стран-членов;
- информационное сотрудничество;
- выработка согласованных действий на мировом энергетическом рынке [Bushev, 2011].

Сегодня в условиях изменения мирового порядка вопрос об интенсификации энергетического сотрудничества в рамках ШОС стоит весьма остро. Это понимают и в самой организации, поэтому в ШОС запускаются новые формы энергетического сотрудничества. Так, в 2021 г. таджикская сторона предложила создать в рамках ШОС новый механизм энергетического взаимодействия – Совещание министров энергетики. Данный механизм уже показал свою эффективность в процессе проведения трех первых подобных встреч: 12 августа 2021 г. (ВКС), 24 июня 2022 г. (онлайн) и 14 марта 2023 г. (онлайн). При проведении трех совещаний утверждены следующие документы:

- Концепция сотрудничества государств – членов ШОС в энергетической сфере;
- План мероприятий по практической реализации данной концепции;
- Программа сотрудничества в области использования возобновляемых источников энергии.

Во время встреч также принято совместное заявление о сотрудничестве по новым видам топлива и моделированию в энергетическом секторе и достигнута договоренность о создании постоянно действующей Рабочей группы государств – членов ШОС по сотрудничеству в сфере энергетики.

В связи с запуском нового профильного механизма взаимодействия в ШОС встает вопрос о будущем Энергетического клуба как института взаимовыгодного сотрудничества в области энергетики. Ближайшее будущее покажет, какой из данных механизмов займет главенствующую роль в рамках ШОС для эффективного продвижения энергетического диалога как среди участников Шанхайской организации сотрудничества, так и за ее пределами.

## Научно-экспертный трек ШОС: углубление качества диалога

За время существования вокруг ШОС сформировалась разветвленная экосистема общественных структур. Вокруг организации сложилось несколько международных общественных и бизнес-структур, оказывающих ей содействие в работе. К ним относятся Деловой совет ШОС, Молодежный совет ШОС, Межбанковское объединение ШОС и некоторые другие.

Однако наиболее востребованным, пожалуй, является научно-экспертная экосистема. Сегодня в мире нет ни одной серьезной международной организации, которая не использовала бы механизм «второй дорожки» – ассоциации научных центров и экспертов, занимающихся проблематикой организации и предоставляющей ей научно-аналитическую экспертизу. Такие структуры существуют, например, при ООН, АСЕАН, АТЭС, ОДКБ и других международных организациях.

В случае с Шанхайской организацией сотрудничества эту роль играет Форум ШОС. Согласно учредительным документам, Форум ШОС является многосторонним, общественным консультационно-экспертным механизмом, образованным для содействия и научной поддержки деятельности ШОС, развития взаимодействия научно-исследовательских и политологических центров государств – членов ШОС, проведения совместных исследований по актуальным вопросам круга ведения данной организации, разъяснения задач и принципов ее деятельности, расширения связей с научными и общественными кругами, а также поощрения обменов мнениями между учеными и экспертами в сферах политики, безопасности, экономики, экологии, новых технологий, в гуманитарной и других областях. Форум строит свою деятельность на основе Хартии ШОС, законодательства ее государств-членов и Регламента. Форум работает в тесном взаимодействии с Секретариатом ШОС, Советом национальных координаторов, министерствами иностранных дел государств-членов.

Форум был основан в 2006 г. на учредительном заседании в Москве и уже в том же году в статье «ШОС – новая модель успешного международного сотрудничества» российский президент Владимир Путин написал, что «созданный недавно Форум ШОС, объединивший представителей экспертных и научных кругов... призван стать своеобразным неправительственным экспертным механизмом Организации» [President of Russia, 2006].

А два года спустя, выступая на третьем заседании Форума в Пекине, занимавший в то время пост министра иностранных дел КНР Ян Цзечи отметил: «На протяжении двух лет, организуя различные виды обменов, дискуссии и двусторонние мероприятия, Форум проводил всесторонний обмен информацией, мнениями, выдвигал различные предложения. Снабжая государственные ведомства полезными предложениями и основаниями для принятия решений, он в значительной степени способствовал развитию ШОС. Китайская сторона это высоко оценивает» [Yang, 2008].

От каждого государства-члена в состав Форума входит один исследовательский центр, наиболее авторитетный в области исследований ШОС. Он получает статус Национального исследовательского центра ШОС и в качестве такового входит в Форум. Сегодня в ШОС восемь членов, соответственно, в составе Форума восемь национальных центров. Первыми в состав Форума вошли Институт мировой экономики и политики при Фонде первого президента Республики Казахстан, Китайский институт международных проблем при Министерстве иностранных дел КНР, Национальный институт стратегических исследований Киргизии, Центр стратегических исследований

при президенте Республики Таджикистан, Институт стратегических и межрегиональных исследований при президенте Республики Узбекистан и Центр исследований Восточной Азии и ШОС МГИМО МИД России. После официального вступления в ШОС Индии и Пакистана в 2018 г. в Форум были приняты Индийский совет по международным делам и Институт стратегических исследований города Исламабад.

В настоящее время фактически единственной формой деятельности Форума являются его ежегодные заседания, на которых обсуждаются важнейшие вопросы развития организации, принимаются заключительные протоколы и предложения, которые направляются в органы ШОС и министерства иностранных дел государств-членов. Этого явно недостаточно, однако попытки наладить стабильное каждодневное аналитическое сотрудничество наталкиваются на различные проблемы, прежде всего связанные с отсутствием финансирования.

Дальнейшее развитие научно-экспертного трека, по-видимому, может осуществляться по двум основным направлениям. Во-первых, Форум ШОС может и должен стать площадкой для выработки стратегии дальнейшего развития данной организации, направленной на укрепление ее институциональной роли в регионе. Это подразумевает не только усиление роли самого Форума ШОС, но и принципиальное повышение интенсивности связей между научно-экспертными институтами ее стран-членов в рамках «второго трека».

Второе, не менее важное, направление — это укрепление научно-образовательных связей в рамках Университета ШОС, который пока имеет виртуальный характер, а также «второго трека» для формирования более широкой сети специалистов по компетенциям ШОС. Хорошим примером может служить, например, инициированная в 2023 г. Министерством иностранных дел Индии в рамках председательства страны в организации программа стажировок для молодых ученых, специалистов по ШОС и проблемам безопасности и развития региона. Развитие и углубление такой сети контактов будет способствовать не только повышению качества экспертизы, но и укреплению связей между гражданскими обществами. А это, в свою очередь, может стать основой для развития других треков — направлений деятельности ШОС.

## ШОС как институциональная опора Большой Евразии

Новый виток украинского кризиса, начавшийся в феврале 2022 г., серьезно изменил геополитическую ситуацию в мире в целом. Сегодня мир сталкивается с новыми вызовами. Они связаны с резкой поляризацией и консолидацией сил, выступающих за многополярный мир, с одной стороны, и поддерживающих гегемонию США, с другой. Государствам и международным организациям, ранее занимавшим промежуточную позицию и старавшимся сохранять конструктивные отношения со сторонниками обеих тенденций, пришлось делать более четкий выбор и присоединиться к одной из них, занимая более враждебную позицию по отношению к другой.

В новых условиях встает вопрос и о судьбе международных организаций и форматов сотрудничества в области безопасности и экономики в Азии и на Евразийском пространстве: Форума АТЭС, Восточно-Азиатского саммита и, конечно, ШОС. Достаточно вспомнить недавние споры о представительстве России на саммитах некоторых из них. В результате работа этих форумов может быть значительно ослаблена, что может оставить регион вообще без эффективных многосторонних форматов. В этих условиях эффективная и результативная работа ШОС обретает новую значимость.

Развитие описанных выше направлений — лишь часть возможного раскрытия потенциала ШОС как одной из ключевых глобальных и региональных площадок. Ключе-

вой стратегической задачей дальнейшего развития этой организации должно стать ее органичное включение в магистральные процессы развития региональных и глобальных процессов, существенно ускорившихся в 2022 г. Ключевым процессом является оформление мегарегионального международного порядка в Евразии, который был бы направлен на укрепление безопасности и развитие огромного потенциала стран западной части континента.

В этом контексте главной российской мегаинициативой на евразийском континенте, направленной на реализацию этого потенциала, уже фактически стала идея формирования сообщества соразвития и безопасности Большой Евразии – от стран АСЕАН и Республики Корея и, возможно, Японии на Востоке, Индии на юге до Турции, Ирана, с главными опорами в виде России, ЕАЭС и Китая, а также, безусловно, ШОС.

Шанхайская организация сотрудничества представляется наиболее оптимальным политическим стержнем данного пространства и площадкой для обсуждения общих вопросов безопасности, особенно после ее расширения на Индию и Пакистан и в перспективе на Иран. При этом, как было показано выше, она может играть важную роль и в развитии международного экономического порядка, например в области энергетики. ШОС имеет возможность стать важной площадкой для обсуждения правил игры и в других сферах экономического сотрудничества, которое, судя по всему, будет неизбежно нарастать. В рамках новой схемы организации международной торговли, которая формируется в том числе в связи с санкционным давлением стран Запада на Россию, Китай и Иран, эти государства за единичными исключениями оказываются изолированными и неизбежно будут тяготеть друг к другу. Относительно менее развитые страны региона – Пакистан, некоторые государства Центральной Азии – за счет эффекта низкого старта имеют перспективы быстрого экономического роста. То же касается и Ирана, спустя долгие годы выходящего из-под режима санкций и почти «обреченного» на быстрый рост. А огромные экономики Китая и Индии обеспечивают новому пространству соразвития экономическую «подушку безопасности».

Во многом на формирование такого пространства был направлен ряд российских инициатив – сопряжение ЕАЭС и китайского проекта «Один пояс – один путь», инициатива о заключении Всеобъемлющего торгово-экономического соглашения ЕАЭС – КНР, интенсификация сотрудничества с АСЕАН. Центральной инициативой на этом направлении стало предложение президента России Владимира Путина о формировании Большого евразийского партнерства [President of Russia, 2016]. Данная инициатива уже получила признание со стороны стран – участниц ШОС, что отразилось в совместных межгосударственных декларациях. Однако она все еще требует конкретного наполнения для дальнейшей реализации.

Сформировавшаяся в Евразии институциональная среда, состоящая из множества частично дублирующих, частично противоречащих друг другу инициатив, на сегодняшний день не в полной мере соответствует потребностям государств региона в обеспечении устойчивого роста, политической стабильности и безопасности. Эта среда лоскутна и нуждается в большем сочленении/сопряжении [Lukin, Novikov, 2019].

Возникновение и развитие сообщества Большой Евразии не является исключительно российским планом или стремлением. Это объективный процесс, базирующийся на главных мировых геополитических тенденциях. Его основой является российско-китайское сближение, обусловленное ростом Китая, распадом СССР и укреплением новой России, а также активным стимулированием попыток США и их союзников сдерживать развитие обоих государств в рамках установления западного господства в международной политике. Другие государства региона имеют свои интересы, побужда-

ющие их к более активному участию в создании новой евразийской системы, свободной от вмешательства сил извне [Lukin, Novikov, 2021].

В новых условиях ШОС необходимо определить свою роль в процессах консолидации Евразии. Большинство предлагаемых концепций Большой Евразии предполагают, что эта новая общность будет строиться на основе уже существующих здесь и хорошо зарекомендовавших себя организаций и групп: ЕАЭС, ШОС, ОДКБ, АСЕАН, возможно, АТЭС. Это подразумевает значительную роль ШОС как одной из наиболее авторитетных евразийских структур. Однако какова именно эта роль – в большей степени политическая, экономическая или культурно-цивилизационная – предмет серьезной дискуссии.

Нам представляется, что ШОС смогла бы сыграть роль второго круга в концентрических кругах евразийского сотрудничества, которые отличались бы разной интенсивностью. Различные государства Евразии неодинаково готовы к подключению к евразийской кооперации: кто-то стремится к интеграции и даже политическому союзу, кто-то хотел бы лишь расширять торгово-экономическое сотрудничество и культурные связи. И в этом плане, по крайней мере на первом этапе, необходимо избегать жестких критериев, как это практикуется, например, в ЕС или НАТО, где из-за этого уже возникли серьезные внутренние проблемы.

В этих условиях система концентрических кругов, позволяющих каждому государству подключаться к евразийской системе по мере и степени готовности, представляется весьма конструктивной. И здесь ШОС могла бы сыграть значительную роль. Сегодня уже ясно, что ядро евразийской системы составит тесное взаимодействие ЕАЭС и Китая. Однако она вряд ли станет возможной без активного подключения других крупных игроков, таких как Индия, АСЕАН, а в перспективе, возможно, и ЕС или отдельных его членов. И здесь роль ШОС будет неопределимой. Она будет заключаться в том, что через ШОС к системе евразийского сотрудничества могли бы подключиться некоторые государства, не входящие в ЕАЭС, но являющиеся либо полноправными членами ШОС, либо наблюдателями и партнерами по диалогу. А следующий, третий, круг составили бы государства, не входящие ни в ШОС, ни в ЕАЭС. Эксперты, занимающиеся проблематикой ШОС, могли бы заняться детальной разработкой этой концепции.

## Заключение

Двадцать лет работы ШОС показали, что эта организация стала не только результатом, но и одним из важнейших моторов развития международного сотрудничества в Евразии. За это время она прошла довольно долгий путь и сегодня вызывает значительный интерес в мире. В то же время этот интерес в чем-то даже более значителен, нежели тот, который могли бы вызвать реальные достижения организации. События последнего времени, повышение мировой турбулентности и резкое усиление геополитической конкуренции могут дать толчок для дальнейшего развития ШОС и ее трансформации в одну из центральных институциональных основ глобального и регионального порядка.

За прошедшие два десятилетия ШОС сумела существенно нарастить авторитет, став одной из ключевых международных организаций незападного мира. Причина интереса к ШОС состоит в том, что эта организация, наряду с рядом других западных структур, выполняет роль противовеса западному влиянию в мире, оставшегося вакантным после распада СССР [Lukin, 2015]. Однако значительную роль сыграла и ее собственная деятельность, доказавшая эффективность структур ШОС.

В настоящий момент совершенно ясно, что, независимо от чьих-то субъективных пожеланий, в начале третьего десятилетия нынешнего века область безопасности объ-

ективно стала в ШОС наиболее развитой и продвинутой. Однако ситуация в мире с тех пор существенным образом обострилась. Поэтому мы, критически оценивая создавшуюся ситуацию, считаем, что хотя в организации политический диалог достиг высокого уровня, практическая реализация принятых решений порой пробуксовывает, политические и экономические договоренности, заключенные главами государств, зачастую не реализуются. В связи с этим всем органам ШОС необходимо обратить внимание не на количество, а на качество и реализуемость принятых документов, возможно, сократить их до ключевых стратегических, сконцентрировав усилия на их практической реализации.

В качестве конкретных мер логичного внутреннего развития было бы полезно, например, осуществить ранее намеченную реорганизацию РАТС в Универсальный центр по противодействию вызовам и угрозам безопасности государств ШОС. Другие важнейшие меры – активизация экономического сотрудничества, прежде всего в области энергетики, и углубление кооперации в сферах научной экспертизы и образования.

Владимир Путин, выступая в 2021 г. в Душанбе, отметил, что Россия считает полезным «укрепить функциональные возможности региональной антитеррористической структуры за счет включения в ее кадровый состав экспертов по борьбе с отмыванием доходов, финансированием терроризма и распространением оружия массового уничтожения» [President of Russia, 2021]. По всем этим направлениям есть конструктивные предложения государств-членов. Например, Казахстана – по обеспечению информационной безопасности, Киргизии – о создании Центра по борьбе с оргпреступностью в Бишкеке, Таджикистана – по антинаркотическому центру в Душанбе. Все эти предложения заслуживают одобрения, однако, чтобы не распылять силы и сохранять общую координацию, было бы разумно, чтобы все новые структуры работали как подразделения универсального центра.

В области безопасности у ШОС целый ряд направлений работы. Прежде всего это общая координация усилий в противодействии силам, стремящимся навязать миру гегемонию одного цивилизационного центра. Эта политика нового колониализма встречает растущее противодействие многих незападных государств, в том числе и государств – членов ШОС. В этом смысле следует приветствовать планы по дальнейшему расширению ШОС, включению в нее Ирана в качестве полноправного члена, повышение до статуса наблюдателя Азербайджанской Республики, Республики Армения, предоставление статуса наблюдателя Египту, Катару и Саудовской Аравии. Тем не менее при рассмотрении вопросов расширения ШОС необходимо строго учитывать положение ст. 4 подписанного в 2007 г. Договора о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств – членов ШОС, согласно которому члены ШОС не должны поддерживать «какие-либо действия, враждебные другим Договаривающимся Сторонам» [SCO, 2007].

Сохраняется значение координации работы в области безопасности ШОС с ОДКБ, проведения совместных заседаний и мероприятий. Необходимо более тесное взаимодействие и по вопросу Афганистана. Сегодня ситуация в Афганистане несколько более спокойная, однако декларированная в Душанбе цель ШОС по содействию реализации инклюзивного межафганского мирного процесса с одновременным блокированием исходящих от этой страны угрозы терроризма, наркотрафика, религиозного экстремизма пока в полной степени не достигнута.

Пандемия коронавируса нанесла значительный ущерб международному сотрудничеству в целом. В условиях пандемии многие страны предпочли принимать меры на национальном уровне, роль международных организаций снизилась. Страны ШОС также столкнулись с серьезными трудностями. Из-за распространения коронавирусной инфекции на всем пространстве Шанхайской организации сотрудничества сложилась

крайне сложная санитарно-эпидемиологическая ситуация. В этих условиях страны-члены были вынуждены принять ограничительные меры, которые не могли не отразиться на многих аспектах практического взаимодействия между ними, а также на интенсивности контактов по линии профильных министерств, ведомств и других структур.

В этих сложных условиях на передний план вышла задача корректировки методов совместной работы, чтобы не только сохранить, но и придать дополнительный импульс многостороннему сотрудничеству, несмотря на вызовы пандемии. И ШОС во многом справилась с этой задачей, выдержала испытание на прочность и продемонстрировала способность адекватно реагировать на возникающие риски и вызовы.

За время пандемии был накоплен значительный опыт оперативного взаимодействия в борьбе с COVID-19, созданы предпосылки для углубления сотрудничества в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия и биологической безопасности. Многие мероприятия, в том числе встречи министров иностранных дел, руководителей санитарно-эпидемиологических служб и туристских администраций, а также консультации экспертов в сферах здравоохранения, транспорта и финансов перешли в новый для ШОС онлайн-формат.

В целом страны – члены ШОС проявили высокий уровень солидарности и взаимную поддержку. Как заявил в декабре 2020 г. генеральный секретарь ШОС В.И. Норов, организации удалось переформатировать работу основных отраслевых механизмов сотрудничества, подготовить взаимный пакет документов, регламентирующих ряд важных политических и экономических решений. Первая часть этого периода выпала на время председательства России, которая сыграла в этом переформатировании значительную роль [RIA Novosti, 2020].

Не менее важным в новой ситуации является и укрепление роли России и Китая в ШОС. В складывающейся сегодня двухполюсной структуре мира США и их союзникам, пытающимся сохранить мировую гегемонию, противостоит не одна Россия, но и гораздо более экономически мощный Китай. В этих условиях в случае успешного взаимодействия этих двух стран шансы на поддержание безопасности и сохранение мира на пространстве ШОС на приемлемых для всех условиях гораздо более велики. Только более тесное российско-китайское сотрудничество, в том числе и в рамках ШОС, способно сохранить относительную стабильность в Евразии.

## Список источников (References)

- Bushuev V. V. (2011) ShOS sozdaet jenergeticheskij klub [The SCO Is Creating an Energy Club] Institute for Energy Strategy Press Centre, 10 November. Available at: [http://www.energystrategy.ru/press-c/source/10.11.11\\_B.htm](http://www.energystrategy.ru/press-c/source/10.11.11_B.htm) (accessed 2 August 2023). (in Russian)
- Bykov A. I. (2009) Byt' Rossii jenergeticheskoj sverhderzhavoj! Jenergeticheskoe sotrudnichestvo v ramkah ShOS [Russia Should Be an Energy Superpower! Energy Cooperation Within the SCO]. *Rossijskoe Predprinimateľstvo [Russian Entrepreneurship]*, no 2(1), pp. 112–6. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskoe-sotrudnichestvo-v-ramkah-shos.pdf> (accessed 20 September 2023). (in Russian)
- Denisov I., Safranchuk I. (2016) Four SCO Enlargement Problems. *MGIMO Review of International Relations*, vol. 48, no 3, pp. 112–121. Available at: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2016-3-48-112-122> (in Russian)
- Dutta M. (2008) Indiya i ShOS: vozmozhnosti i problemy [India and SCO: problems and opportunities] *Shanhajskaya organizaciya sotrudnichestva: ot stanovleniya k vsestoronnemu razvitiyu [Shanghai Cooperation Organization: from Formation to Comprehensive Development]* (A. Lukin (ed.)). Moscow, pp. 130. (in Russian)
- Ebrahimitorkaman A. (2020) Iran's accession to the SCO: energy and socio-political aspects, *RSUH/RGGU Bulletin Series "Political Science. History. International Relations"*, no 4, pp. 45–56. DOI: 10.28995/2073-6339-2020-4-45-56.

- Feng Shaolei (2008) Vystuplenie na III zasedanii Foruma SHOS [Report at the Third SCO Forum]. In: *Shanhajskaya organizacija sotrudnichestva: ot stanovleniya k vsestoronnemu razvitiyu* [Shanghai Cooperation Organization: from Formation to Comprehensive Development] (A. Lukin (ed.)). Moscow: MGIMO University, pp. 134. Available at: [https://mgimo.ru/files/37535/kb-05\\_shos-Lukin.pdf?utm\\_source=google.com&utm\\_medium=organic&utm\\_campaign=google.com&utm\\_referrer=google.com](https://mgimo.ru/files/37535/kb-05_shos-Lukin.pdf?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com) (in Russian)
- Government of Russia (2022) Zasedanie Soveta glav pravitel'stv gosudarstv – chlenov ShOS [Meeting of the Council of Heads of Government of the SCO Member States]. 1 November. Available at: <http://government.ru/news/46943/> (accessed 2 August 2023). (in Russian)
- Huan H. (2022) Jenergeticheskij Klub V Shanhajskoj Organizacii Sotrudnichestva [Energy Club in the Shanghai Cooperation Organisation]. *Perelomnye momenty istorii: ljudi, sobytija, issledovanija. K 350-letiju so dnja rozhdenija Petra Velikogo* [Turning Points in History: People, Events, Research: To the 30<sup>th</sup> Anniversary of the Birth of Peter the Great] (S.I. Bugasheva, Yu. V. Vatolina, A.S. Minin (eds)). St Petersburg State University of Industrial Technologies and Design. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48362663> (accessed 20 September 2023). (in Russian)
- Konyrova K. (2023) Ključ k gazovomu al'jansu Rossii, Kazahstana i Uzbekistana lezhit v Kitae [The Key to the Gas Alliance Between Russia, Kazakhstan and Uzbekistan Lies in China]. *Atameken.Business*, 6 February. Available at: <https://inbusiness.kz/ru/news/klyuch-k-gazovomu-alyansu-rossii-kazahstana-i-uzbekistana-lezhit-v-kitae> (accessed 2 August 2023). (in Russian)
- Korolev A., Shumkova V. (2018) Security Institutions in Greater Eurasia: Implications for Russia. *International Organisations Research Journal*, vol. 13, no 3, pp. 70–81. DOI: 10.17323/1996-7845-2018-03-04
- Lukin A.V. (2011) Problems and Prospects of Development of the Shanghai Cooperation Organization: Expert Opinions. *MGIMO Review of International Relations*, vol. 17, no 2, pp. 82–88. Available at: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2011-2-17-82-88> (accessed 2 August 2023). (in Russian)
- Lukin A., Novikov D. (eds) (2019) *Novye mezhdunarodnye otnosheniya v Bol'shoj Evrazii. Rossijskaya strategiya v menyayushchejsya geopoliticheskoj dinamike* [New International Relations in the Greater Eurasia. Russian Strategy in Changing Geopolitical Dynamics]. Moscow: Ves Mir. Available at: <https://www.vesmirbooks.ru/book/9785777708007/> (in Russian)
- Lukin A. V. (2014) *Sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva. Vystuplenie na Vos'mom zasedanii Foruma ShOS. Pekin, 18 apr. 2013 g.* [Current State and Development Prospects of the Shanghai Cooperation Organisation: Speech at the Eighth Meeting of the SCO Forum. Beijing, 18 Apr. 2013] *Povorot k Azii. Rossijskaja vneshnjaja politika na rubezhe vekov i ee aktivizacija na vostochnom napravlenii* [Turn to Asia: Russian Foreign Policy at the Turn of the Century and Its Activation in the Eastern Direction]. Moscow: Ves' mir. (in Russian)
- Lukin A., Novikov D. (2021) Sino-Russian rapprochement and Greater Eurasia: From geopolitical pole to international society? *Journal of Eurasian Studies*, vol. 12, no 1, pp. 28–45. DOI: 10.1177/18793665211000057 [journals.sagepub.com/home/enseds](https://journals.sagepub.com/home/enseds).
- Lukin A. V. (2015) *Shanhajskaja organizacija sotrudnichestva: v poiskah novoj roli* [Shanghai Cooperation Organisation: In Search of a New Role], Valdi Notes, 9 July. *Russia in Global Affairs*. Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/shanhajskaja-organizacziya-sotrudnichestva-v-poiskah-novoj-roli/> (accessed 2 August 2023). (in Russian)
- Pavlenko O. (2023) Tokaev: za 20 let ShOS ne udalos' realizovat' ni odnogo krupnogo proekta [Tokayev: SCO Failed to Implement a Single Major Project in 20 Years] *Kommersant*, 4 July. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/6083185> (accessed 2 August 2023). (in Russian)
- Pilling D. (2022) Africa Resists Pressure to Put Emissions Before Growth. *Financial Times*, 26 August. Available at: <https://www.ft.com/content/c4ff5997-2b04-4f07-9252-12da0d2f8b02> (accessed 2 August 2023).
- Plamenev I. (2022) Kazakhstan soobshhil o planah “trojstvennogo gazovogo sojuza s Rossiej” [Kazakhstan Announced Plans for a “Tripartite Gas Union With Russia”] RBK, 29 November. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/29/11/2022/63859f849a7947863b8a31ce> (accessed 2 August 2023). (in Russian)
- President of Russia (2006) *ShOS – novaja model' uspešnogo mezhdunarodnogo sotrudnichestva* [The SCO Is a New Model of Successful International Cooperation]. 14 June. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/23633> (accessed 2 August 2023). (in Russian)

President of Russia (2016) Plenarnoe zasedanie Peterburgskogo mezhdunarodnogo jekonomicheskogo foruma [Plenary Session of the St Petersburg International Economic Forum]. 17 June. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/52178> (accessed 2 August 2023). (in Russian)

President of Russia (2021) Zasedanie Soveta glav gosudarstv – chlenov ShOS [Meeting of the Council of Heads of State of the SCO Member States]. 17 September. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/66706> (accessed 2 August 2023). (in Russian)

RBK (2006) V. Putin predlozhit sozdat' Jenergeticheskij klub ShOS [V. Putin Proposed to Create the SCO Energy Club]. 15 June. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/15/06/2006/5703c30e9a7947dde8e0aa2c> (accessed 2 August 2023). (in Russian)

RIA Novosti (2020) Gensek ShOS rasskazal o vzaimopodderzhke stran vo vremja pandemii [The SCO Secretary General Spoke About the Mutual Support of Countries During the Pandemic], 8 December. Available at: <https://ria.ru/20201208/shos-1588241580.html> (accessed 2 August 2023). (in Russian)

S&P Global (2023) How Will the EU's Carbon Border Adjustment Mechanism Affect Global Trade and Carbon Pricing? Commodity Insights, 21 February. Available at: <https://www.spglobal.com/commodityinsights/en/market-insights/podcasts/platts-future-energy/022123-eu-cbam-carbon-border-adjustment-mechanism-decarbonization-industry-energy-transition-politics-vc-market-trade-import-ex> (accessed 20 September 2023).

Shanghai Cooperation Organisation (SCO) (2003) Hartija Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva. 19 sentjabrja [Charter of the Shanghai Cooperation Organisation, 19 September]. Available at: <https://sco-russia2020.ru/images/17/25/172532.pdf> (accessed 27 April 2023). (in Russian)

Shanghai Cooperation Organisation (SCO) (2007) Dogovor o dolgosrochnom dobrososedstve, druzhbe i sotrudnichestve gosudarstv – chlenov ShOS [Treaty on Long-Term Good Neighborliness, Friendship and Cooperation of the SCO Member States]. Available at: <https://dokipedia.ru/document/5191422> (in Russian)

Sheveleva M. V. (2014) Jenergeticheskij klub Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva i formirovanie strategii mnogostoronnego sotrudnichestva v sfere jenergetiki [Energy Club of the Shanghai Cooperation Organisation and the Formation of a Strategy for Multilateral Cooperation in the Energy Sector] Aktual'nye problemy mezhdunarodnyh otnoshenij i global'nogo razvitija [Current Problems of International Relations and Global Development], no 2, pp. 168–73. Available at: [https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/108342/1/sheveleva\\_2014\\_Actual\\_prob IR\\_V2.pdf](https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/108342/1/sheveleva_2014_Actual_prob IR_V2.pdf) (accessed 20 September 2023). (in Russian)

TASS (2022) Turkmenija gotova k sotrudnichestvu s ShOS v politike, torgovle i investicijah [Turkmenistan Is Ready to Cooperate With the SCO in Politics, Trade and Investment], 16 September. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15773681> (accessed 2 August 2023). (in Russian)

TASS (2023) Rossija mozhet prisoeinit'sja k projektu gazoprovoda TAPI [Russia May Join the TAPI Gas Pipeline Project], January 19. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/16840041> (accessed 2 August 2023). (in Russian)

Yang J. (2008) Privetstvennoe slovo ministra inostrannykh del KNR Yang Jiechi [Welcoming Address by the PR of China Foreign Minister Yang Jiechi]. *Shanhajskaya organizaciya sotrudnichestva: ot stanovleniya k vseronnemu razvitiyu* [Shanghai Cooperation Organization: from Formation to Comprehensive Development] (A. Lukin (ed.)). Moscow: MGIMO University, p. 32. Available at: [https://mgimo.ru/files/37535/kb-05\\_shos-Lukin.pdf?utm\\_source=google.com&utm\\_medium=organic&utm\\_campaign=google.com&utm\\_referrer=google.com](https://mgimo.ru/files/37535/kb-05_shos-Lukin.pdf?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com) (in Russian)

Yenikeeff S. M. (2008) Kazakhstan's Gas: Export Markets and Export Routes. *NG 25*, Oxford Institute for Energy Studies. Available at: <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2010/11/NG25-KazakhstansgasExportMarketsandExportRoutes-ShamiiYenikeeff-2008.pdf> (accessed 20 September 2023).

Zeleneva I. V., Vlasov A. V. (2012) Budushhee Jenergeticheskogo kluba Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva v kontekste evrazijskoj integracii [The Future of the Energy Club of the Shanghai Cooperation Organisation in the Context of Eurasian Integration] *Evrazijskaja integracija: jekonomika, pravo, politika* [Eurasian Integration: Economics, Law, Politics], no 12, pp. 150–57. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/budushee-energeticheskogo-kluba-shanhajskoy-organizatsii-sotrudnichestva-v-kontekste-evrazijskoj-integratsii/viewer> (accessed 20 September 2023). (in Russian)

## The Shanghai Cooperation Organisation in New Geopolitical Realities<sup>1</sup>

Sh. Yenikeyeff, A. Lukin, D. Novikov

---

**Shamil Yenikeyeff** – Professor, School of International Affairs, Faculty of World Economy and International Affairs, HSE University; Leading Research Fellow, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences; 17 Malaya Ordynka Ulitsa, Moscow, 119017, Russia; syenikeyeff@hse.ru; ORCID: 0000-0003-3954-1691

**Alexander Lukin** – PhD in Politics, Professor, Head of Department of International Relations, HSE University; Acting Academic Head at the Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences; 17 Malaya Ordynka Ulitsa, Moscow, 119017, Russia; avlukin@hse.ru; ORCID: 0000-0002-1962-2892

**Dmitry Novikov** – Deputy Head of Department of International Relations, HSE University; Head of the Center for Central Asian Studies at the Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences; 17 Malaya Ordynka Ulitsa, Moscow, 119017, Russia; dp.novikov@hse.ru; ORCID: 0000-0003-3066-7044

### Abstract

*The Shanghai Cooperation Organisation (SCO), established more than two decades ago, is one of the most important international organizations in the non-western world. While attracting the interest of many players in the region, the SCO is still searching for direction, creating new formats, and signing new documents. This process is especially relevant in the current, rapidly changing geopolitical environment, which requires meaningful answers to key issues of security, economy, development of scientific and social spheres, and so on.*

*In this article, the authors identify the key areas of development of the Shanghai Cooperation Organisation, highlighting the most elaborated security track, the bloc of economic development, projects to strengthen cooperation in the field of energy resources, and issues of scientific and social development, as well as the role of the organization in the formation of the framework of Greater Eurasia. Having analyzed the SCO's activities on the basis of the documents it has adopted and the organizations created within its structure, as well as the narrative at the level of experts and government officials, the authors conclude that, while the SCO has a significant potential in the areas under consideration and has even achieved certain successes in some areas, such as joint security, the organization lacks quality implementation of the documents it has adopted and coherence in the joint implementation of its decisions. Despite this, the SCO has nevertheless become an important element of interaction between the bloc's countries and a key a tool for preserving security in Eurasia.*

**Keywords:** Shanghai Cooperation Organisation, Geopolitics, Security, Economics, Energy Cooperation, Cultural Exchange

**Acknowledgments:** the research in the part of A.V. Lukin was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (project No. 23-28-01830).

**For citation:** Yenikeyeff Sh., Lukin A., Novikov D. (2024) The Shanghai Cooperation Organisation in New Geopolitical Realities. *International Organisations Research Journal*, vol. 19, no 1, pp. 129–148 (in Russian). doi:10.17323/1996-7845-2024-01-06

---

<sup>1</sup> This article was submitted 17.08.2023.